

ПЕРВОЕ СЛОВО

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

АКТРИСА краевого драматического театра имени М. Ю. Лермонтова Лидия Яковлевна Барташова знакома ставропольцам более двадцати лет. В ее репертуаре масса больших и малых ролей, разных по характеру, по возрасту. У актрисы богатейшая творческая биогра-

В МИРЕ ОБРАЗОВ

фия. Она играла почти во всех пьесах Чехова и Арбузова, Горького и Островского, западной драматургии. Здесь и лирические героини, и салонные, аристократические дамы, и женщины из простонародья. Например, Анна Вальтер в «Последней остановке» Ремарка и Софья в «Последних» Горького, Прасковья Дмитриевна в «Старой деве» И. Штока и Мамаева («На всякого мудреца довольно простоты» Островского).

Но всю эту галерею образов, созданных актрисой, объединяет неповторимая, только ей присущая лирическая интонация и настроение, особая распевная речь. В этих и других сыгранных ею ролях можно проследить индивидуальный исполнительский стиль Л. Я. Барташовой: полутона, мягкие сценические краски, построение

роли небольшими кусками с завуалированными переходами. Но, пожалуй, самая сильная ее творческая черта — органичность. Это, естественно, за многие годы накоплен человеческий и актерский опыт, зрелость которого наиболее наглядно проявляется в работах последних лет.

Небезынтересно заглянуть в ее актерскую «кухню», понаблюдать, как рождается тот или иной характер. Например, роль Матери («В списках не значился» Б. Васильева) небольшая, и в инсценировке ей отведено скромное место. Работая над ролью, Л. Я. Барташова искала далеко не сразу давшуюся ей эпическую интонацию образа и нашла то, что укрупнило, подняло, казалось, маленький этот образ до большого обобщения.

А вот полярно противоположный характер — Улита

в «Лесе» Островского. На значение на эту роль актрисе крайне озадачило и расстроило, она никак не могла представить себя в роли хитрой бабенки, которая под стать своей хозяйке срывает цветы удовольствия, не теряя при этом постоно-монашеской мины на лице. До этого таких ролей играть Барташовой не приходилось. Мучилась над ней долго, пробовала и отвергала, искала характер вездесущей Улиты. Вроде бы уже что-то «наклеивалось», и в то же время не хватало значительной малости — легкости, раскованности поведения в образе. Но вот настал миг, когда актриса сделала грим, прическу, надела костюм и... почувствовала себя «в своей тарелке»: появилась естественная легкая «лясья» пластика, «медовая» интонация, зоркие глазки. Улиту актриса сыгра-

ла с большим успехом.

Лидия Яковлевна всегда тщательно и дотошно заботится о внешнем рисунке роли — гриме, костюме, прическе, оговаривает с художником каждую деталь. Ведь внешние признаки человека для нас всегда знаки его внутренней сути, и на сцене эти знаки должны быть точными.

Другое актерское качество: роль ее «дозревает» на зрителе. От спектакля к спектаклю внешний и внутренний рисунок ее образа обогащается новыми нюансами, расцветает, приобретает законченность.

С каким заразительным удовольствием Лидия Яковлевна играет сейчас миссис Бэнкс в спектакле «Босиком по парку» Н. Саймона! Образ «лепится» актрисой четким штрихом, найдена манера речи этого эфемерного создания. А как тонко чувствует Барташова юмор и стиль пьесы, какой душевной ясностью, теплом награждает зрителей.

Работа продолжается. Сейчас Лидия Яковлевна репетирует Фелисити в «Загнанной лошади» Ф. Саган. Нравится ей очень проза В. Распутина, хотелось бы сыграть, скажем, бабушку в «Живи и помни». Новые роли, новые заботы, и не раз еще порадуется актриса зрителей новым образом, созданным на сцене нашего театра.

И последнее. Как бы ни захватывала, ни вымучивала Лидию Яковлеву работа, она всегда найдет время для других, откликнется на просьбу товарища, найдет слово одобрения. И всегда она в гуще общественной деятельности коллектива — член партийного бюро, председатель месткома.

Щедра Лидия Яковлевна на душевную энергию. И в жизни, и на сцене.

В. ЛЫЧАГИН.
Актер краевого драматического театра имени М. Ю. Лермонтова.

НА СНИМКЕ: Л. Я. Барташова.